

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Л. Р. Валеева*

СИСТЕМА СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Система — это «объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места»,¹ «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой, которая образует определенную целостность, единство».²

Обозначенные признаки присущи специальным правилам назначения наказания.

Единство, интеграция, целостность образующих систему элементов обеспечиваются благодаря их взаимосвязи, т. е. «взаимообусловленности существования явлений, разделенных в пространстве и (или) во времени».³ Отдельный элемент, если он обособлен от иных, не способен быть полноценным средством достижения целей системы. При этом один компонент может предполагать существование других или ограничивать такую возможность.

Вместе с тем компоненты неоднородны по выполняемым в системе ролям.

Функцию точного определения санкции нормы, без чего невозможно назначение справедливого наказания, выполняют его специальные правила, а именно:

— правила, определяющие размеры наказания, если они не предусмотрены в статье Особенной части УК РФ, — ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 47, ч. 2 ст. 49, ч. 2, 3 ст. 50, ст. 51, ч. 1, 2 ст. 53, ч. 1 ст. 54, ч. 1 ст. 55, ч. 2 ст. 56, ч. 1–3 ст. 58, ч. 2–6¹ ст. 88 УК РФ;

— правила, определяющие наличие наказаний, если они не предусмотрены в статье Особенной части УК РФ, — ч. 3 ст. 47, ст. 48, ч. 1 ст. 51 (в части возможности назначения ограничения по военной службе вместо исправительных работ), ч. 1 ст. 55 (в части возможности назначения содержания в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы);

* Валеева Лилия Рубиновна — аспирантка, кафедра уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета, ассистент кафедры.

© Л. Р. Валеева, 2012

E-mail: Rahiima@yandex.ru

¹ *Философский энциклопедический словарь* / Ред. колл.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М., 1989. С. 584.

² Там же.

³ *Философский энциклопедический словарь*. М., 1999. С. 572.

— правила, исключаящие виды наказаний, если они предусмотрены в статье Особенной части УК РФ, — ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 6 ст. 53, ч. 1 ст. 54, ч. 2 ст. 57, ч. 2, 2¹ ст. 59, ч. 4 ст. 78, ч. 1, 5 (по смыслу, несовершеннолетним нельзя назначить ограничение свободы как дополнительный вид наказания), ч. 6 ст. 88 УК РФ.

Правило ч. 4 ст. 46 УК РФ о том, что штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, занимает «промежуточное» положение между второй и третьей из перечисленных групп. Оно и не «вводит» в санкцию штраф, и не устраняет его, а пресекает возможность данных действий в сравнении, скажем, с нормой о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 3 ст. 47 УК РФ).

Может показаться логичным исключение ч. 4 ст. 46 из УК РФ, поскольку ее смысл следует из системного толкования ст. 46–48 УК РФ и общего запрета в публичной сфере правового регулирования (разрешено только то, что разрешено, остальное — запрещено). Тем не менее считаем легализацию правила рациональной для упреждения ошибок и разногласий в применении штрафа на практике.

Специальные правила, конкретизирующие и детализирующие критерии назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ), исходя из их содержания, выполняют следующие функции:

1) регламентации непосредственно оцениваемых судом обстоятельств и направлений их оценки — правила ч. 5 ст. 18, ч. 2 ст. 22, ч. 5 ст. 31, ч. 7 ст. 35, ч. 3 ст. 46, ч. 1 и 2 ст. 61, ч. 1 ст. 63, ч. 2, 3 ст. 88 УК РФ;

2) регламентации непосредственных модусов оценки обстоятельств — правила ч. 1 ст. 66, ст. 67, ч. 1 ст. 68, ч. 1 ст. 89 УК РФ;

3) формализации силы действия и границ оценки обстоятельств — правила ст. 62, 63¹, 64, ч. 1 ст. 65, ч. 2–4 ст. 66, ч. 2 ст. 68 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ;

4) согласования оценки обстоятельств — правила ч. 3 ст. 61, ч. 2 ст. 63, ч. 4 ст. 65, ч. 3 ст. 68, ч. 2 ст. 89 УК РФ.

Выделенные функции касаются не только правил назначения наказания за единичные преступления, но и правил пенализации при совокупности преступлений и при совокупности приговоров. Меняется только характер (специфика) учитываемых обстоятельств.

Первую функцию выполняют ч. 1 ст. 69 и ч. 1 ст. 70 УК РФ. Оцениваемыми обстоятельствами являются наказания за единичные преступления, образующие их совокупность (ст. 69), или наказания по приговорам суда — предыдущему и настоящему (ст. 70).

Вторую функцию выполняют:

1) ч. 2 и 3 ст. 69, ч. 2 ст. 70 УК РФ (частично). Модусами оценки обстоятельств выступают варианты (комбинации) основных наказаний за различные по категорийности преступления (ч. 2 и 3 ст. 69) или различных по строгости (ч. 2 ст. 70). При назначении окончательного наказания они обуславливают принцип его избрания — поглощение более строгим наказанием менее строгого или их сложение, а также соблюдение требований Общей части УК РФ о максимальном сроке или размере, предусмотренном для данного вида наказания, или освобождение от него (в известной мере);

2) ч. 4 ст. 69, ч. 5 ст. 70 УК РФ (в части определения состава окончательного наказания). Модусами оценки обстоятельств выступают наказания за единичные преступления и по приговорам суда в вариациях (комбинациях) с дополнительными наказаниями.

Третью функцию выполняют ч. 4 ст. 56 УК РФ; ч. 2–4 ст. 69 и ч. 2 и 5 ст. 70 УК РФ (в части размера/срока окончательного наказания); ч. 3 и 4 ст. 70 УК РФ.

Наконец, четвертую функцию выполняют — ч. 3 ст. 65, ч. 1 ст. 69, ч. 5 ст. 69 УК РФ.

При одноименности функций названных групп специальных правил положения ст. 69–70 УК РФ конкретизируют и детализируют уже не критерии назначения наказания, а норму ч. 2 ст. 60 УК РФ о более строгом наказании, чем предусмотрено за преступление.

Статьи 69–70 УК РФ имеют двуединую основу для детализации и конкретизации назначения наказания. С одной стороны, посредством данных правил «развертывается» общее начало ч. 2 ст. 60 УК РФ, с другой — суд не может не учесть совокупную тяжесть совершенных преступлений и «совокупную» (более высокую ввиду повторения криминального поведения) опасность личности виновного при назначении окончательного, общего наказания. Иными словами, они призваны уточнять применение критериев назначения наказания. Однако в действующей редакции ст. 69–70 УК РФ не включают такого рода положений.

Двуединая основа регламентации присуща и специальному правилу ст. 64 УК РФ, согласующемуся с началом ч. 3 ст. 60 УК РФ и другим положением ч. 2 ст. 60 УК РФ («Основания для назначения менее строгого наказания...»).

Последняя группа правил, относимых к специальным (ч. 2 ст. 55, ч. 2 ст. 58, ст. 71, 72 УК РФ), порождена самой их системой. Данные требования закона не меняют природы, вида и размера наказания как такового и не влияют на содержательную часть пенализации. Их введение обусловлено потребностью точного внешнего выражения назначенного наказания, в том числе при соотношении наказаний. Это, прежде всего, затрагивает арифметику окончательного наказания при совокупности преступлений и при совокупности приговоров. Следовательно, данные специальные правила выполняют техническую или оформительскую функцию.

Не ставят под сомнение сделанное суждение правила о зачете наказания (ч. 2 ст. 58, ч. 3–5 ст. 72 УК РФ). Во-первых, они применяются после того, как уголовное наказание осужденному фактически определено, отражено в рамках дихотомической связи «преступление — наказание», «деяние — воздаяние». Во-вторых, зачет производится ввиду действия общеправовых принципов справедливости, гуманизма и др., подчеркивает внешние, межотраслевые связи в системе права. Государственное принуждение, какое бы правовое выражение оно ни имело — уголовно-правовое, процессуальное и т. д., не должно быть избыточным для решения его задач. В-третьих, зачетные освобождение от наказания или его смягчение осуществляются не в силу снижения опасности содеянного и личности виновного, а в силу «перекрытия» полностью или в части объема уголовно-правовой меры идентичного (или более строгого) реализованного иного (не уголовно-правового) принуждения. Данное окончание судебной пенализации носит формальный, в какой-то степени механический характер.

«Функции “привязаны” к компонентам и осуществляются в рамках присущей системе структуры, внутренней организации». Именно природа компонентов системы определяет специфику ее структуры.⁴

Различают координацию и субординацию функций. Координация — согласование функций компонентов системы по горизонтали. Субординация — согласование

⁴ Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981. С. 26.

функций по вертикали, подчиненность функций одних компонентов другим и всех без исключения компонентов системе в целом.⁵ При координации компоненты одноуровневые, не доминируют один над другим, относительно самостоятельны и равнозначны по степени важности. Субординация функций указывает, во-первых, на особое, специфическое место и неодинаковое значение каждого из компонентов в осуществлении функций системы; во-вторых, на то, что всякая данная система, интегрируя функции своих компонентов, сама выполняет определенную функциональную роль в другой, более объемной и сложной системе, компонентом которой она является.⁶ Компоненты выстраиваются иерархично, т. е. по принципу структурной организации сложных многоуровневых систем, состоящему в упорядочении взаимодействий между уровнями в порядке от высшего к низшему.

Выделяются следующие признаки иерархии: 1) каждый из двух и более уровней выступает как управляющий по отношению ко всем нижележащим и как управляемый, подчиненный по отношению к вышележащим; 2) каждый уровень специализируется на выполнении определенного круга функций, причем на более высоких уровнях осуществляются преимущественно функции согласования, интеграции; 3) на нижележащих уровнях используется более детальная и конкретная информация, охватывающая лишь отдельные стороны функционирования; 4) на более высокие уровни поступает обобщенная информация, характеризующая условия функционирования всей системы, и принимаются решения, относящиеся к системе в целом.⁷

Если обратиться к специальным правилам, то функции их основных частей — функции точного определения санкции нормы, конкретизации и детализации критериев назначения наказания и техническая (оформительская) — по большей мере скоординированы, характеризуют качественно разные, но однопорядковые, взаимосвязанные аспекты решения единого вопроса — назначения наказания. Элемент субординации присутствует только в последовательности пенализационного процесса: без установления санкции нормы не применимы критерии назначения наказания, без чего, в свою очередь, нельзя сложить и зачесть наказания. Тем не менее иерархической связи функций он не обуславливает.

В то же время из проведенного анализа видно, что основные внутрисистемные функции специальных правил слагаются из действия более мелких составляющих — функций специальных правил, образующих в своей совокупности компонент системы (подсистему). Функции элементов подсистем соотносятся между собой по-разному.

В подсистеме специальных правил, нацеленных на точное определение санкции нормы, ее элементы выполняют функции установления: 1) размеров наказания (ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 47 УК РФ и др.), 2) включаемых в санкцию видов наказания (ч. 3 ст. 47, ст. 48 УК РФ и др.) и 3) исключаемых из санкции видов наказания (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50 УК РФ и др.). Элементы не доминируют друг над другом, одноуровневые, самостоятельны и равнозначны в применении.

Скажем, при пенализации дачи взятки, квалифицированной по ч. 1 ст. 291 УК РФ, суд делает вывод о недопустимости назначения наказания в виде ареста или исправительных работ, если осужденная имеет ребенка в возрасте до трех лет (ч. 5 ст. 50, ч. 2 ст. 54 УК РФ), независимо от минимума лишения свободы в два месяца (ч. 2 ст. 56

⁵ Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980. С. 134.

⁶ Там же.

⁷ *Философский энциклопедический словарь*. М., 1999. С. 208.

УК РФ) и вне связи с допустимостью осуждения к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ). Значит, выполняемые элементами подсистемы функции скоординированы между собой.

В подсистеме специальных правил, конкретизирующих и детализирующих критерии назначения наказания, выполняемые ее элементами функции образуют некоторую иерархию. Функция регламентации непосредственно оцениваемых судом обстоятельств и направлений их оценки выступает в роли общей, интегрирующей по отношению к функции регламентации непосредственных модусов оценки обстоятельств и функции формализации силы действия и границ оценки обстоятельств. Данная функция первична. Из содержания других перечисленных функций видно, что они более конкретны, в известной степени производны от нее, характеризуют отдельные стороны функционирования подсистемы специальных правил. Это управляемые уровни, подчиненные функции. В свою очередь, управляемая функция регламентации непосредственных модусов оценки обстоятельств в структуре связей иерархии составляет управляющий уровень во взаимодействии с функцией формализации силы действия и границ оценки обстоятельств. Модусы оценки пенализационных обстоятельств детализируются количественно, в пределах наказания.

Так, правила ч. 5 ст. 18 УК РФ и п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, требующие от суда учета рецидива преступлений и отягчения наказания, на подчиненном уровне раскрываются в предписании оценивать характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений (ч. 1 ст. 68 УК РФ). Сама оценка формализуется на более низком уровне в известных пределах — срок наказания не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 68 УК РФ).

Изложенное позволяет разрешить сложившуюся в науке дискуссию о соотношении п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ и ч. 1 ст. 68 УК РФ. С системных позиций суждения о конкуренции рассматриваемых норм, о запрещенном двойном учете одного обстоятельства — рецидива преступлений⁸ — представляются несостоятельными. Пункт «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ и ч. 1 ст. 68 УК РФ как разные части одной многоуровневой системы взаимосвязаны и последовательны в своем отношении (применении), что исключает их противопоставление и резонность в устранинии из УК РФ первой нормы.⁹ В дополнение —

⁸ Горбунова Л. В. Обстоятельства, отягчающие наказание, по уголовному законодательству России и зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 10, 134–136; Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм при назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса // Государство и право. 1999. № 8. С. 69; Капица С. А. Некоторые вопросы назначения наказаний при рецидиве преступлений // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Вып. 10. Краснодар, 2005. С. 211–213; Серков П. П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства как средства обеспечения индивидуализации наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 98, 113; Тосакова Л. С. Назначение наказания при рецидиве преступлений по действующему уголовному законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1997. С. 7–8, 179.

⁹ Борисенко Е. А. Назначение наказания при множественности преступлений: ст. 68, 69 УК РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 109; Буранов Г. К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России. Ульяновск, 2002. С. 132–134; Гарманов В. М. Конкуренция уголовно-

аргумент от противного: если сокращать ч. 1 ст. 63 УК РФ за счет п. «а», то по тем же причинам логично сокращение ч. 1 ст. 61 УК РФ за счет пунктов «и» и «к» как конкурирующих со ст. 62 УК РФ. Подобные предложения не встречаются.

Что касается функции согласования оценки обстоятельств в анализируемой подсистеме, то она имеет специфическую, «сквозную» координационную природу. Реализующие ее элементы соотносятся (должны соотноситься) действие специальных правил подсистемы на всех уровнях ее иерархии и не только. Правила ч. 3 ст. 61 и ч. 2 ст. 63 УК РФ преодолевают коллизию учета регламентированных пенализационных обстоятельств ч. 1 ст. 61 и ч. 1 ст. 63 УК РФ и одноименных обстоятельств, дифференцирующих ответственность (системы правил, внешней к правилам назначения наказания вообще). Правила ч. 4 ст. 65 УК РФ изменяют изначально заданный круг оцениваемых судом обстоятельств (ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 63 УК РФ) при вердикте присяжных заседателей о снисхождении. Правила ч. 3 ст. 68 УК РФ допускают отступление от формализованных правил учета рецидива преступлений (ч. 2 ст. 68 УК РФ) при наличии смягчающих наказание обстоятельств.

На практике помимо официально легализованных были выработаны правила согласования оценки обстоятельств, не нашедшие своего отражения в УК РФ. Так, в соответствии с абз. 2 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «при назначении наказания за приготовление к преступлению или за покушение на преступление при вердикте присяжных заседателей о снисхождении в силу статьи 66 УК РФ следует исчислять две трети от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за неоконченное преступление (то есть две трети от одной второй — за приготовление и две трети от трех четвертей — за покушение)».¹⁰ Другими словами, прецедентное положение соотносит применение функционально одноуровневых, но содержательно разных правил формализации силы действия и границ оценки обстоятельств.

По той же схеме соотносятся аналогичные функции подсистемы правил назначения наказания при совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Последняя подсистема специальных правил — технические (или оформительские) — не содержит субординационных элементов. Функции арифметики и зачета наказания скоординированы, согласуются по горизонтали, не доминируют друг над другом.

Таким образом, специальные правила назначения наказания как функциональная система — это взаимосвязанные последовательные законодательные предписания, детализирующие и конкретизирующие определение санкции нормы, избрание менее или более строгого относительно нее наказания, критерии пенализации деяния, а также зачет и соотношение наказаний.

Статья поступила в редакцию 20 июня 2012 года

правовых норм при назначении наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. С. 72; Коротких Н. Н. Рецидив как вид множественности преступлений в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. С. 136.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изм. от 3 апреля 2008 г., от 29 октября 2009 г.) // Российская газета. 2007. 24 янв.